

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)
М 64

Оформление *Б. Протопова*

Мионов Б. С.

М 64   Русские. Последний рубеж / Борис Мионов. — М. : Алгоритм, 2013. — 496 с. — (Политические тайны XXI века).

ISBN 978-5-4438-0568-9

Борис Сергеевич Мионов, видный общественный, политический деятель, не нуждается в особом представлении. Его произнесенное слово, публицистические статьи, книги — боль души. И как иначе, когда «демократические» реформы довели Россию до ручки. «Сейчас против России ведется самая опасная и коварная война, какой она еще не знала. Всегда был ясен и четко обозначен враг, были рубежи, были фланги, была передовая, был тыл, были, наконец, союзники. Сейчас же нас убивают, а врага как бы и нет. Убивают продуманно, спокойно и уверенно, и будут убивать до тех пор, пока русский народ не исчезнет совсем. Нас убивают за то, что мы, русские, встали поперек дороги тем, кто рвется к мировому господству...»

Есть реакция и во властных структурах. Против автора приведенных выше строк раз за разом проводятся судебные преследования. Не оставляют в покое и его сына Ивана, талантливого ученого, которого гноили в «Матросской Тишине», не считаясь с законами, два года.

Новая книга Бориса Мионова о судьбе России и русских на новом витке истории в трагические для Отечества дни.

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-4438-0568-9

© Мионов Б.С., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

О РУССКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Сами ли испугались или кто искусно навязал нам неприятие идеологии, но уже и не пытаемся вовсе говорить о ней, чураясь самого слова, в основе которого лежит понятие идеи. Идеология и есть пропаганда идеи.

Идеология ориентирует общество, сплачивает его на достижение конкретной цели, аккумулирует его волю, его энергию. Не имея идеи, общество не ведает, куда и к чему стремится, и тогда любая партия, любая фракция, любой вождишка, умело и много говорящие, могут легко выдать свои корыстные интересы за общие, завлечь, увлечь, повести за собой общество, так легко сбиваемое с пути без поставленных на нем вешек.

Только имея идеологию, а значит, и ориентиры, и приоритеты, и шкалу ценностей, нетрудно разобраться, кто что творит — во благо ли, во зло ли нации и государству. А нет тех мерил — и твори, что хочешь, черное выдавай за белое, чуждое нации — за ее коренные интересы, болезнь — за здоровье общества и здоровье общества — за болезнь. Словом, твори, что хочешь, и нет ни спроса, ни суда, кто лекарь, где яд — не разобрать.

Прежде спасал Россию от всякой политической заразы коренной инстинкт национального, православного самосознания, да разрушен он за последний век, и потому, как щепку, бросает русский народ в мутном море политических страстей, и неисповедимо, к какому берегу может прибить. Легко подхватываемые ором поднаторевших партий и политиков, мчимся неведь куда очертя голову.

Наш народ, среди любимых игрушек которого всегда был Ванька-встанька, в своей необоримости схожий с самим народом, потерял основу — национальный идеал — и теперь уже больше похож не на Ваньку-встаньку, а на перекаати-поле, увлекаемый то коммунистической сказочкой, то демократиче-

ским манком, шарахающийся от одного лидера к другому и с нетерпением высматривающий на горизонте нового вождя.

Жить без идеологии, значит, жить без идеалов, и тогда легко попасть «вместо кормчего на гребца, вместо врача — на больного, вместо пристани — в пучину».

Суть идеологии проста: вот каковы мы сегодня есть, вот каковыми мы должны стать, если действительно желаем возрождения державной России.

Не иметь в представлении, в воображении того, к чему стремится общество, целей, которых мы хотим достичь, все равно, что трогаться в путь, не имея заранее представления, куда мы хотим прибыть. И главное — зачем.

Идеология — прочная нить, канат, связывающий наше настоящее с нашим будущим, путеводная нить национальной политики. В противном случае под влиянием стихийной заразительности массовых движений, под действием подражательности, увлечения, бессознательной гипнотизации или, как говорили прежде, под воздействием «чужой нервности» народ способен сходить со своего коренного национального пути.

Что значит богатая, крепкая в прежней силе и уверенности Россия, о которой мечтаем, — это непременно Россия, сохранившая свои корни, свои традиции, свои национальные особенности, тогда, естественно, возникает потребность в приоритете национального воспитания отрока, способного гордиться своим Отечеством, верить в него и защищать его.

Откуда мы идем и куда мы хотим прийти — вот курс, прокладываемый идеологией.

Понять и объяснить, что это не внешний процесс движения общества, что это в первую очередь внутренний путь нас самих. Вот какие мы есть, вот какими мы должны стать, и если не мы, уже не способные пройти этот путь, то дети и внуки наши. Об их воспитании и становлении мы и должны печется прежде всего остального, если действительно хотим, чтобы нация имела достойное будущее.

Мы видели зло в тоталитарном коммунистическом режиме, считая, и справедливо считая, его исчадием наших национальных бед и отечественного несчастья. Ошибка, что мы считали такое зло единственной причиной. Да, упразднение тоталитарного коммунистического режима могло бы дать возможность России обрести, наконец, достойную ее государственную форму, возобновить осмысленное хозяйство, основанное на частной собственности, возродить свободную русскую культуру. Но хоть и рухнул коммунистический режим, прекратилось вмешательство коммунистического государст-

ва во все сферы человеческой жизни, вроде должна бы возродиться национальная, вольная, творческая инициатива, а нет того, напротив, пока меняются лишь внешние формы, ничего общего не имеющие с возрождением подлинной духовной России, и причина в том, что внешние формы эти не суть державы, все определяют личные качества каждого из нас: Православная вера, совесть и верность своей нации, России. Мы же и шага не делаем к изменению себя, не желаем менять себя в своих привычках, в вере своей, в своей психологии и иждивенчества и безответственности.

Мы не желаем понять, что Россия переживает в первую очередь не политический и не экономический кризис, а кризис духовный.

Ведь даже при внешнем приличии, порядке и свободе общественной жизни человек может растить в себе безбожного, бессовестного и бесстыдного предателя, продажного пролазу, трепещущего подхалима — словом, жалкое существо, с которым великого и славного государства не построишь.

Мы оказались жадными в семнадцатом году и попались тогда на крючок жадности, сманенные обещанием получить сразу и землю, и фабрики, и заводы... Это уж потом нас запугали, замордовали, заковали в страх и стали держать в страхе крепче, чем в кандалах. Сегодня нас снова ловят на жадности. Как резво все бросились обогащаться, суетливо сменив «пролетарии всех стран» на «деньги не пахнут».

Униженное и развращенное состояние русской души — вот наше наследство и наша работа. Мы должны осознать эту униженность, признать эту развращенность. Мы же лишь ратуем и уповаем на ожидание законов и указов, запретительных, ограничительных и прочих, но никакой закон, никакой указ не помогут, если будем оставаться жадными, униженными и развращенными.

Нам, русским, надо восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Российское государство безвозвратно расплзется в хлябь и грязь.

Большевиизм сделал нас лживыми и трусливыми рабами. Лживого и трусливого раба русский человек должен отыскать в себе, проследить во всех закоулках своей души и извергнуть его так, как подобает человеку свободному, достойному и духовному.

Русская нация обеспечит себе будущее только тогда, когда побеспокоится о воспитании русского духовного характера. Не путать с образованием или, хуже того, с тем, что называем учебой, ибо образование само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный — начинает злоупотреблять. Надо признать, что безграмотный, но добросовестный человек есть лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации.

Мы можем ту же затянуть пояса, выложить миллиарды на выпуск так называемой учебной литературы, литературы, по-прежнему определяемой учебной некими экспертами, и, выучив на последние государственные гроши прекрасных инженеров, математиков, экономистов, вырастим более изощренное поколение... грабителей. Без любви к Отечеству, без национального духа они будут с удесятеренной энергией грабить Россию, находя и изобретая более изощренные, чем нынешние, способы обхода государственных законов. Вот почему труды святых отцов, произведения Пушкина, Гоголя, Ильина, Победоносцева — это те же учебники, более того, без них одни учебники физики и математики не дадут нам ожидаемого эффекта. Свидетельство тому наши дни, когда самые образованные, самые грамотные, но без русского духа, без русского национального сознания граждане России насоздавали структуры, мощно перекачивающие национальные богатства России за рубеж, не смущаясь, что доллар их личной наживы приносит России минимум сотню долларов убытка. Пока же в российских школах по-прежнему часы русского языка, истории и литературы отдаются английскому языку и начальному курсу бизнеса.

России предстоит выработать новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь.

Мы должны сегодня очнуться сами и увидеть живыми глазами, что происходит в России, к какому страшному обрыву ее подталкивают, и вывести из гипноза страха и бездействия русских людей.

Мы должны отучить человека России от узкого и плоского своекорыстия, от того шкурничества и той беспринципной изворотливости, при которых невозможно никакое национальное государственное строительство. Мы должны развенчать насаждаемый сегодня в России примитивный и безоглядный инстинкт личного самосохранения, тот наивный и циничный эгоизм, который так выгоден и эффективен для разрушителей России.

Русский человек должен обуздать свое себялюбие, свое животное стремление выжить любой ценой, свое мышление жить, трудиться и бороться лишь ради живота своего и открыть, наконец, глаза на свое призвание — всего себя отдать во имя спасения русской нации, во имя спасения своей России.

Не за страх и не за долг должно служить России, а за любовь и за совесть. Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение — крестьянин ли, ученый или министр, — я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию. Не мамоне и не начальству, не личной прихоти, не партии, не карьере, а именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству.

Мало быть русским от рождения, по крови, надо иметь воспитанное национальное сознание. Ныне, как никогда еще, Россия нуждается именно в таком воспитании, ибо ранее в России была жива религиозная и патриотическая традиция такого духа и такого воспитания. Ныне старые традиции прерваны, а новые, насаждаемые антиправославной, антирусской властью, ставят совсем иные, противные, вредные русскому духу ориентиры.

Дух ответственности и служения, дух воскрешения и созидания России — без этого духа русский человек становится обывателем и карьеристом, слугою своих страстей, чужих и чуждых России идей, и для приобретения собственного благополучия он легко становится лисой, хамелеоном, предателем.

Разве случайно сегодня Россия, как в гигантский весенний паводок, оказалась затоплена лицемерием, взяточничеством, криводушием, гражданской трусостью, политической продажностью, завистью, лестью, предательством, бесчестием, карьеризмом, лукавством, интригой, словом, выражаясь русским летописным языком, — кривдою и воровством — все это разлагает нравы, создает растленную культуру, больную государственность.

Ни в чем другом так остро не нуждается Россия и ничто не способно спасти ее, обеспечить расцвет грядущей России, как свободный, достойный, гражданственный русский человек.

Русская идеология указывает нам путь к грядущей России, где русскому человеку, гражданину своего Отечества будет вольно жить, творить, растить детей и внуков.

Я обозначаю вехи этого пути, продуманные русскими философами, выверенные ими на горьком опыте революционных преобразований в России. Любой иной путь, каким бы легким и скорым ни обещали его сделать многочисленные «благодетели» России, есть путь разрушения Российского государства и гибели русской нации.

Начну с самого главного: России прежде всего нужна сильная власть. Народ должен уверенно чувствовать, что это есть его русская национальная власть, преданная историческому делу, верная, неподкупная. Без этой уверенности не будет ни доверия, ни уважения, ни готовности ей служить. Сильная власть есть национально-убедительная власть.

В России необходимо религиозное доверие народа к власти. Власть инославная, иноверная или безверная всегда будет пользоваться в России скудным, урезанным, сомнительным авторитетом.

Духовный авторитет власти тем больше, чем независимее власть. Зависимая власть не может пользоваться ни уважением, ни доверием. Всякая зависимость подрывает авторитет власти: зависимость от иностранных войск, от своей армии, от каких-либо международных явных или тайных организаций, от партий, от капитала, от всяких нажимов и так далее.

Впрочем, говорить «сильная власть» это не по-русски, это масло масляное. Несильной власти не бывает. Тогда это уже не власть, а иллюзия власти. Власть должна быть волевым центром страны. Безволие и слабволие противны русскому человеку. Сам не имея сегодня зрелого волевого характера, русский человек как никогда прежде ждет этой воли от своего правителя. Он предпочитает окрик, строгость, твердость уговариванию, дискуссиям и колебаниям, он предпочитает даже самоуправство слабвольному ничтожеству.

Много и уже привычно говорим о правосознании в обществе и вовсе не говорим о силосознании — осознанности силы государства, силы в государстве, силы как необходимого государственного инструмента, силы как ответственности и спроса. И то не государство, которое позволяет спокойно

смотреть, как его распатывают, унижают, разрушают, ввергают в хаос, подвергают сомнению сам факт существования Государства.

Испытав всю пагубность коммунистического, партийного правления, убедившись в гибельности для нации и России так называемой демократии, истинно русские люди надеются только на грядущую диктатуру, национальную диктатуру, опирающуюся на верные войсковые части.

Диктатору, спасающему страну от гибели, необходимы воля, чувство ответственности за нацию и всяческое мужество, как военное, так и гражданское.

Сущность диктатуры заключается в кратчайшем решении и полновластии решающего. Для этого необходима одна, личная и сильная, воля. Никакой коллегиальности, коллегиальность непременно выльется в многоволие, а это все равно, что безволие. И уж, конечно, коллегиальность — это всегда бегство от ответственности. Никакой коллегиальный орган не овладеет хаосом, ибо он сам по себе уже заключает начало распада. В час опасности, беды, смятения, необходимости мгновенных решений, приказов, как их принятия, так и исполнения, — в этой ситуации коллегиальная диктатура есть последняя из нелепостей, как бы сия нелепость ни называлась: Верховный ли Совет, Парламент ли, Правительство, Совет безопасности, Государственная ли Дума или Федеральное Собрание или какая иная подобная им чепуха для раздувания щек и якобы решения проблем, на самом деле только и могущая забалтывать эти проблемы, нагромождать иллюзию власти, шумовой завес для ухода конкретного человека власти от ответственности за судьбу России.

Диктатура имеет прямое, историческое призвание — остановить разложение, загородить дорогу хаосу, прервать политический, хозяйственный и моральный распад страны. Есть в истории такие периоды, когда бояться единоличной диктатуры — значит тянуть в хаос страну и содействовать ее развалу.

Диктатор единоличен, но его ставка — на духовную силу и на качество спасаемого им народа. Ведь это очевидно, что Россия сможет расцвести и возродиться только тогда, когда вольна будет русская народная сила, выражающая себя в лучших своих представителях. Вот на это и должен делать ставку — на свободную и благую силу русского народа — будущий российский диктатор. Дать развитие русской воле. А для этого весь талант диктатора должен быть отдан подбору себе в ок-

ружение талантливых, волевых русских людей с самого низа до самого верха. Необходимый подбор людей должен определяться не партией, не классом, не сословием, не богатством, не пронырливостью, не закулисными нашептываниями или интригами и не навязыванием со стороны иностранцев, а только качествами самого человека, его ума, честности, верности, творческой способности и воли. Но все это непременно должно быть освящено национальным самосознанием.

Россия возможна только как национальное государство. После длительного революционного перерыва, после мучительного интернационалистического коммунистически-демократического провала Россия должна вернуться к своему национальному самоутверждению.

С нами, русскими, без малого век власти России обходятся так, как будто мы напрочь лишены национального достоинства, национального духа и национального инстинкта. Наша национальная слепота, глухота, немость продолжают по сей день.

Не понимать коренного в России — национального преобладания — значит, вовсе не знать, не понимать, не чувствовать, не сочувствовать России. Но нельзя запретить народному организму его собственное здоровье — он прорвется к нему любой ценой, нельзя погасить в народе чувство собственного духовного достоинства — эти попытки только пробудят его к новому национальному осознанию, к новой национальной силе — к русскому национализму с его истинной силой и в его истинной мере.

Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него, оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания.

Национализм проявляется прежде всего в инстинкте национального самосохранения, и этот инстинкт — состояние верное и оправданное. Не следует стыдиться его, гасить его или глушить его. Этот инстинкт должен не дремать в душе народа, а бодрствовать. Он подчинен законам добра и духа. Он должен иметь свои проявления в любви, жертвенности, храбрости и мудрости, он должен иметь свои радости, свои печаль-

ли и свои моления. Из него должно родиться национальное единение во всей его инстинктивной «пчелиности» и «муравьиности».

В национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое Карамзин обозначил когда-то как «народную гордость», и источник единения, которое спасало Россию во все трудные часы ее истории.

Национализм есть здоровое и оправданное настроение души. То, что национализм любит и чему он служит, — в самом деле достойно любви, борьбы и жертв. И грядущая Россия непременно будет национальной Россией. Другого пути у нее просто нет. В противном случае — это уже не Россия.

НАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО

Яко дым истаял шумливый еще вчера, крикливый кагал хулителей, ненавистников России, все сделались рьяными поборниками России, ревнителями ее силы и независимости. Уста, еще не остывшие от многозлбия к России, теперь неумоимо вещают о возрождении ее былой мощи. Все оборотились в «патриотов России», в «государственников», «державников». Только не дай Бог свершаемое оборотничество принять лишь за шутовской маскарад в политическом балагане, это значило бы прозевать страшный удар, выцеленный в русских, потому что под шум и гам возрождения великой России сойдят русский народ, потому что велеречивый гомон о спасении, сохранении, приумножении России, становлении богатого, мощного, независимого Российского государства вовсе не означает, не содержит в себе и грана заботы о спасении, сохранении и приумножении русского народа. Идет тонко продуманная игра на подмене понятий.

Мы, русские, обоснованно, на выверке веков, считаем, так оно и есть, что основу крепости, необоримости России извечно составлял русский народ, ныне двадцатимиллионный народ в стапятидесятимиллионной России. Когда нам говорят о возрождении мощи и славы России, само собой разумеется благо русского народа — наше национальное благо. Но вчитайтесь, вслушайтесь в нынешних «спасителей» России, тех, что у власти, и тех, что рвутся к власти, у них же и слова нет о русской нации, более того, как черти от ладана бегут они от всякого помыслия о национализме, для них весь круг забот — только интересы государства.

Но мера интересов государства расплывчата, неосязаема, самое главное, может не иметь ничего общего с интересами нации. Ведь было уже, пережили, когда государство богатое и могучее, а народ нищенствовал, закрома государства были полны, а народ голодал, с каждым годом нарастал вал производства стали, чугуна и сплавов, а в магазинах шаром покати,

не хватало самого насущного. И сейчас наше государство не обеднело, да только народ в нем бедствует и вымирает. Поэтому **хватит говорить об интересах государства, пора громко и внятно заявить об интересах нации, и каждый шаг, каждое политическое, экономическое действие вымерять, оценивать именно интересами нации.**

Не нация для государства, а государство для нации!

Государство лишь машина, обслуживающая нацию. Весь сложный механизм государства, каждая его шестеренка подчинены только одному — росту могущества нации. Если государственный механизм тесен, неловок, мешает развитию нации, ничуть зазорного, если нация будет раз за разом его переналаживать под свои нарастающие потребности. Когда профессор, лауреат Государственной премии, автор 120 изобретений не имеет возможности купить такую же квартиру, машину, как владелец торговой лавки, — это свидетельство разлаженного государственного механизма, отсутствия в государстве заботы о развитии и укреплении нации. Когда труженик нищ в государстве, в котором процветает жулик, то такое антинациональное государство требует немедленной починки.

Ничего во имя государства, все во имя нации!

Так называемые «государственные интересы» — это, как правило, чьи-то личные, корыстные интересы, групповые, партийные, олигархические, замаскированные под общественно значимые, они раздراивают общество на классы, сословия, прослойки. Только национальные интересы крепят общество в монолит. Что угодно и как угодно можно замуфлировать под государственный интерес, государственную необходимость — неосязаемую, незримую, когда весь народ, за исключением жуликов от власти, портняжек «государственных интересов», ради «государственных интересов» может прозябать в нищете. Только национальный интерес имеет четко осязаемую оценку — нация нравственна, крепка, уверена в себе.

Руководящий принцип государственного строительства — поддержание жизнотворчества нации, создание условий для национального политического и социального расцвета. И то государство разумнее, эффективнее для нации, которое дает больше возможностей для этого. Такому государственному устройству чужды любые революционные преобразования, социалистические ли, демократические, потому что всякие революции посягают в первую очередь на национальные традиции, национальный уклад жизни — основу жизни нации.

Нация, поработанная революционными реформами, перестает жить естественной для нее жизнью, она отупляется и принижается, приучается жить и действовать не по своему национальному разуму, согласно со своим национальным инстинктом, а по команде захватчиков власти, которые, в свою очередь, действуют исходя из заимствованных извне, чуждых для нации идей. Уже само их стремление к революционным преобразованиям, губительным и гибельным для нации, есть свидетельство непонимания нации, для которой они чужие.

Нация творит исходя из своей истории и руководствуясь своей совестью.

Только то государственное строительство имеет смысл, только та политика в основе государства разумна, а само государственное устройство надежно, целью и обязанностью которых является создание наиболее благоприятных, жизненных, жизненно стойких условий для нации, для воспитания национальной духовной личности, перед которой бесильны соблазн и искушение насылаемого на нее сатанизма.

Благо такого государственного устройства в сохранении национальной души народа, потому что не войны и экономические поражения, а только паралич народной души способен обречь нацию на гибель.

Вопрос о приоритете национальных интересов над государственными — кто для кого и кто кому служит — для дальнейшего развития России не теоретический и не просто незрел, а стал насущным, нет первоначальнее его ориентира в определении пути России, в выборе ее вожатых — от депутатов до президента.

Сегодня все жаждущие мандатов и государственных кресел проникновенно много говорят о своей любви к России, о своем стремлении сделать ее богатой и могучей. Как будто в этом есть проблема, экая задача — сделать богатой и могучей Россию, у которой 64 процента мирового сырья, больше, чем у какой-либо другой страны мира, больше, чем у всех стран мира, вместе взятых. Да как же не любить такую громаду богатств! Тут самый распоследний для России негодяй полюбит ее и заставит себя, приучит себя, почти не картавя, выговаривать возжеланное, хоть и ненавистное ему имя.

И зачем делать Россию богатой, если она и так сказочно богата, нет богаче ее на земле. И независимее ее нет никого, потому что она более других обладает основой независимости — людьми, сырьем и пространством. Надо не позволять грабить Россию, прекратить вывоз ее богатств — и больше ни-

чего не надо для ее процветания, ни к чему уши всем прожужжавшие гении-теоретики от экономики и прочих наук, что уже десять лет обещают благодетельствовать Россию заемными заумными теориями по западному образцу, о котором еще Ф. М. Достоевский сказал: «На этот подкопанный и зараженный гражданский строй и указывают народу нашему как на идеал, к которому он должен стремиться...»

Конечно же, обещать укрепить и обогатить государство куда проще, чем взять на себя ответственность за процветание нации. Укрепление государства, его обогащение — это внешние изменения строя и быта, не раз опробованные колониальной системой Запада. Достаточно завезти в страну оборудование, поставить под него коробки сборочных заводов, приставить к станкам людей, дать им возможность зарабатывать, магазины товаром набить, опять же из-за рубежа завезенным, — и все. Чем плохо государство? Люди работают, при деле и сыты. Но будет ли крепка и независима нация в таком государстве?

Вывести государство из кризиса — создать рабочие места, оживить экономику, — именно к этому сводят все дело нынешние властимушье и вставшие в очередь на власть, — но все это может сделать для России и чужой дядя, и сколько таких дядей уже объявилось по миру. А вот вывести нацию из кризиса, вывести народ из апатии, уныния, духовной лени — пробудить его национальное сознание, национальное творчество, национальную гордость — этого за нас не сделает никакой дядя. Более того, заморский дядя, по-родственному опекающий находящихся у власти в России, больше всего боится именно пробуждения русской нации, возрождения национального сознания в русском народе, коренном народе России, способном поднять, увлечь, повести все остальные народы России.

Почему так важно уяснить всю пропасть разницы между становлением богатого, независимого государства и богатой, независимой нации? Потому что внациональное государство разваливается так же быстро, как и создается, даже очень богатое, даже очень независимое, и СССР тому в пример, трагичный, горький урок. Если бы интересы русской нации лежали в основе политики прежнего СССР, сплоченного вокруг великой России и великого русского народа, то Советский Союз не распался бы никогда, потому что ни его руководителям, ни народу невозможно было бы смириться с разделением нации.

Крепко лишь национальное государство.

Только нация, объединенная единым духом, вечна, непоколебима, незыблема.

Сегодня вопрос определения приоритета государства и нации — это вопрос: быть или не быть русской нации. Все, кто у власти, все, кто рвется к власти, настырно говорят о своем желании видеть Россию богатой и независимой, об одном при этом умалчивают, что богатой и независимой Россия может быть и без русских. Россия как государство со своим сырьевым богатством уже есть сверхбогатая и независимая страна. Это правящие Россией недомерки зависимы от западных правителей, но не сама Россия. Россия обладает всем необходимым и не только сырьем, а и огромным научным, творческим, высококвалифицированным рабочим персоналом, высокими технологиями, плодороднейшими землями, чтобы опустить «железный занавес» на своих границах, даже не почувствовать изоляции. Это только наши правители, в рот смотрящие Западу, не знающие, не понимающие, не любящие и не гордящиеся своим народом, а уже и боящиеся его, это они страшатся остаться со своим народом один на один, это президенту важнее быть на ковре у правящей миром «семерки», нежели со своим народом в страшный буденновский час национальной трагедии.

Когда нерусские соискатели российского президентства объясняются в любви к России, они не народу России объясняются в любви, они богатству России объясняются в любви. Когда они говорят: «Мы за свободную, богатую Россию», они, может быть, и искренне так говорят, только там, в их России, в той стране, которую они по-прежнему будут называть Россией, если еще будут называть, места русским уже может не быть и скорее всего не будет, потому что русская нация — это прежде всего национальный дух, а те западные проекты, по которым они сегодня строят и собираются дальше строить Россию, не имеют ничего общего с историческими, православными корнями русской нации. Иначе 25 миллионов русских не оказались бы изгоями за пределами России.

Идея возрождения великой России как возрождения великой русской нации их, конечно же, не привлекает, им нужны разобщенные, раздробленные, расплывленные малые народы, беспомощные, зависимые извне и враждующие друг с другом. Мы должны осознать, что если интересы нации не возобладают в государстве над внутренними дрязгами партий и движений, непримиримостью кланов, если над всем этим не возобладает один мощный национальный диктат, такое государ-